

7. Плотников И. Ф. Таймасов Р. С. Гражданская война // Башкирская энциклопедия: в 7 т. Т. 2. / гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа: Башкирская энциклопедия. 2006. 654 с.
8. Ганин А. В., Атаман А. И. Дутов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 623 с.
9. Ганин А. В. Казак в эмиграции: судьба генерала И. Г. Акулинина (1920–1944 гг.) // Новый исторический вестник. 2004. № 2(11). С. 174–182; Он же. Генерал-майор И. Г. Акулинин // Белая армия. Белое дело: Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург. 2000. № 8. С. 85–91; Он же. Российский историк генерал-майор И. Г. Акулинин // Труды научной конференции «Ломоносов-2000». История / отв. ред. А. Ю. Андреев. М., 2000. С. 34–36.
10. Ганин А. В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. 240 с.
11. Ганин А. В. Большая Игра генерал-майора И. М. Зайцева // Казачество России в Белом движении. Белая Гвардия: Исторический альманах. 2005. № 8; Он же. Шестой побег генерала Зайцева // Родина. 2005. № 3. С. 28–32.
12. Ганин А. В. Судьба Генерального штаба полковника Ф. Е. Махина // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 54–58; Он же. «...От мысли, что рядом со мною в казачьей форме сидит тайный эсер, я был далек» (Ф. Е. Махин) // Военно-исторический журнал. Интернет приложение. 2006. № 3.
13. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 47 с.

В. В. ИСАЕВ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА НА АЛТАЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Одним из наиболее острых социальных конфликтов Гражданской войны на Алтае является противостояние крестьян (в основной своей массе переселенцев) и казачества. Истоки этого конфликта следует искать во второй половине XIX — начале XX в. когда на Алтай устремились тысячи крестьян из европейских губерний России. Обширные казачьи земли, не имевшие на тот момент четкого юридического статуса (с 1747 г. алтайские земли являлись собственностью царской семьи), сразу же привлекли их внимание, и стали причиной частых земельных конфликтов, суть которых сводилась к захвату крестьянами казачьих земель. О масштабах таких действий красноречиво свидетельствует нижеприведенная таблица, составленная по материалам работы межевой партии Сибирского казачьего войска в 1892 г.

Населенные пункты Бийской линии пострадавшие от крестьянских захватов	Количество удобной и неудобной казачьей земли (в десятинах)	Захвачено крестьянами (десятин)
Станица Верх-Алейская	10270	20
Поселок Ключевский	5325	60
Поселок Яровской	13486	4069
Поселок Тулатинский	16520	3212
Станица Чарышская	22984	355
Поселок Сосновский	5719	328
Поселок Маральевский	8985	377
Поселок Слюденский	16108	927
Поселок Антоньевский	21829	3833
Поселок Николаевский	9721	7427
Поселок Терский	13074	11524
Поселок Смоленский	7637	7037
Поселок Ануйский	14033	13943
Итого	165691	53112

Как видно из таблицы крестьянами была захвачена практически треть всех казачьих земель. Из 20 казачьих поселений Бийской линии в наибольшей степени пострадали: поселок Ануйский — потеряно 99,3% всех земель, поселок Смоленский — 92,1%, поселок Терский — 88,1%, поселок Николаевский — 76,4%. К началу XX в. поселок Ануйский превратился в крестьянское село, потеряв статус казачьего поселения [1].

В конце XIX в. были предприняты меры к урегулированию земельных противоречий между казаками и крестьянами-переселенцами с одной стороны и казаками и Кабинетом Его Императорского Величества с другой. В ходе работы смешанной комиссии по отмежеванию казачьих земель под председательством члена Совета Министерства внутренних дел Ушакова в 1897–1898 гг. казакам было отведено 160220 дес. и 32852 дес. изъято из ведения Кабинета в войсковой запас [2, с. 12]. Однако разрешить все спорные вопросы так, и не удалось. В последующие годы напряженность в отношениях казачества и крестьянства усиливалась. В 1905–1907 гг. казаки участвовали в подавлении антиправительственных беспорядков, боролись с самовольными порубками крестьян в казачьих и кабинетских лесничествах. Практически постоянно проис-

ходили бытовые конфликты на стыках казачьих и крестьянских земель. Взаимная неприязнь друг к другу копившаяся годами в условиях Гражданской войны неизбежно должна была привести к кровавой развязке.

Гражданская война в Сибири началась в конце мая 1918 г. с выступления Чехословацкого корпуса расквартированного на огромном пространстве Транссибирской железнодорожной магистрали. Опираясь на мятежников, противники большевиков перешли к повсеместному свержению власти Советов.

Алтайское казачество первоначально занимало выжидательную позицию, что объяснялось удаленностью Бийской линии от военно-политических центров Сибири, и небольшой (13,5 тыс. душ обоего пола) численностью казаков относительно других групп населения Алтая, прежде всего крестьян, в окружении которых располагались 19 станиц и поселков Бийской линии. Однако по мере побед противобольшевистских сил и падения советской власти в Барнауле (15 июня) и Бийске (20 июня) симпатии казачества окончательно определились в пользу победителей.

Алтайские казаки приняли активное участие в ликвидации красногвардейского отряда Петра Сухова в Горном Алтае, а затем в восстановлении порядка на территории губернии. Данные действия, сопровождавшиеся арестами бывших советских работников и сочувствующих им лиц, не снижали казакам симпатии в крестьянской среде.

Несмотря на разгром красногвардейского отряда Сухова обстановка в Алтайской губернии продолжала оставаться сложной. Во многом это объяснялось политикой новой власти. Временное Сибирское правительство объявило о денационализации промышленных предприятий, восстановлении частного землевладения, ввело военно-полевые суды, смертную казнь за политические преступления [3, с. 17]. Возросло бремя налогов, включая недоимки за 1914–1917 гг. Кроме того, правительство проводило реквизиции продовольствия, фуража, лошадей, лыж, вещей [4, с. 320].

Но особенно невыносимыми для крестьян стали бесконечные мобилизации в армию, вырывавшие из деревни молодых здоровых мужчин.

Первоначально крестьяне оказывали пассивное сопротивление властям, отказываясь служить в белой армии и платить налоги. Но затем их борьба приняла вооруженный характер.

В августе-сентябре 1918 г. на Алтае произошли Шемонаевское и Славгородско-Чернодольское восстания.

Казаки Бийской линии не принимали участия в их подавлении. Правительственный отряд под командованием атамана Б. В. Анненкова

представляли казаки поселков и станиц, расположенных за пределами Алтайской губернии. Но крестьяне не видели этой разницы, для них все казаки были одинаковы, поэтому карательные экспедиции Анненкова на Алтае, продолжавшиеся и впоследствии, в немалой степени способствовали укреплению ненависти крестьян к казачеству.

К 1919 г. алтайские казаки все больше втягиваются в политику «Омского правительства». Являясь в своем районе, по сути, единственной властью и силой, они нередко злоупотребляли этим. Так, например, антоньевские казаки заставляли жителей соседних сел работать на своих полях, казаки станицы Слюденской, поселков Яровского и Смоленского устраивали незаконные обыски и реквизиции [5].

Отдельные представители казачества своей жестокостью внушали страх не только крестьянам, но и своим подчиненным. Таким был начальник 5-го района милиции, чарышский есаул В. И. Шестаков, принимавший активное участие в разгроме отряда Сухова, а также в целом ряде карательных экспедиций на территории губернии [6, с. 264].

Не случайно крестьяне сел и деревень, испытывая на себе постоянное воздействие со стороны казаков, считали, «что власть временного правительства Колчака была ничем иная, как казачья, виновники разорения края и всей гражданской резни есть никто другой, как казаки» [7].

В июне-июле 1919 г. Красная армия, освободив Уфу, Златоуст, Екатеринбург, Челябинск и ряд других городов, отбросила белые армии за Урал.

Поражения на фронте поставили Омское правительство перед необходимостью приступить к широким мобилизациям, тем более что ресурсы Сибирского казачьего войска не были еще исчерпаны.

В момент решающих для белых боев на восточном фронте на Алтае вспыхнуло повстанческое движение.

Оно началось 2 августа 1919 г. по призыву подпольной большевистской организации села Зимино и быстро распространилось на значительную территорию, став одним из крупнейших в Сибири. В нем участвовало более 100 тысяч крестьян 6 уездов Алтайской губернии [8, с. 11].

Попытки белых властей сразу же, 3–4 августа, подавить его потерпели неудачу. Восстание стремительно разрасталось, охватывая все новые и новые районы. К середине августа повстанческое движение достигло Горного Алтая и его предгорий. Крестьянские отряды, сформированные в Камышенке, Новокалманке, Михайловке, Огнях и других селах, наносили свой главный удар по Бийской казачьей линии [8, с. 11, 16–27].

Поселки и станицы Бийской линии, расположенные вдали от Омска — центра Сибирского казачьего войска, лишённые телеграфной связи, оказались в чрезвычайно сложном положении. Рассчитывать приходилось только на собственные силы. Учитывая, что многие казаки были мобилизованы в белую армию численность казачьих подразделений, была невелика.

Казачьи станицы расположенные в северной части Бийской линии (Антоньевская, Слюденская, Николаевская, Терская) достаточно быстро оказались в руках повстанцев. В станицах Антоньевской и Слюденской 85 казаков были взяты в заложники и в последующем часть из них была уничтожена.

Казаки с боями отступали на юг Бийской линии, надеясь на прибытие подкреплений из Усть-Каменогорска — центра 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска.

15 августа пятитысячная повстанческая армия подошла к станице Чарышской — центру Бийской линии. Несмотря на большое численное превосходство, слабо вооружённая повстанческая армия не решалась, на активные действия. Для переговоров с казаками в станицу Чарышскую были направлены красные казаки станицы Сосновской Игнатий Пичугин и Матвей Назаров. Широкая известность Пичугина и Назарова — инициаторов политики рассказывания в станице Сосновской весной 1918 г., а также их высокий авторитет среди бедняцкой части казачества и ряда фронтовиков сыграли во время переговоров решающую роль. На станичном сходе были изложены требования повстанцев — сложить оружие и прекратить борьбу с партизанами. Попытки начальника башелакской районной милиции есаула Шестакова, чарышского атамана Иванова и ряда других казаков убедить станичников не верить пустым обещаниям мятежников, оказались безуспешными. Мнения казаков на станичном сходе разделились. Тулатинская сотня по призыву своего общественного сбора ушла защищать родную станицу. Оставшиеся после некоторых колебаний согласились сдать повстанцам оружие, пообещав впредь против них не выступать. Для приема оружия в станицу был впущен красноказачий отряд Пичугина и Назарова, а затем вошли основные силы повстанцев. О ранее высказанных обещаниях сразу же было забыто. В станице начались аресты наиболее непримиримо настроенных казаков. В руки повстанцев попали есаул Шестаков, чарышский атаман Иванов, хорунжий Михайлов и еще несколько казаков. Расправляться с ними на месте не стали. Арестованных отправили в

станицу Сосновскую, но уже на восьмой версте от станицы Чарышской, неподалеку от ключа Солоновка, все они были зарублены.

Продолжая наступление, повстанческая армия захватила поселки Тулатинский и Яровской, но большего добиться не смогла. У Малиновой сопки повстанцы встретили упорное сопротивление казаков. Используя сложный рельеф горной местности, немногочисленный казачий отряд в двухдневном бою остановил продвижение повстанческой армии [9].

22 августа правительственные войска перешли в контрнаступление на севере Бийской линии. Повстанческий фронт был прорван. Началась расправа над мятежниками принявшая в ряде мест особо жестокий характер. По различным данным под Михайловкой и непосредственно в ней было убито от 500 до 650 человек. Среди погибших были не только повстанцы, но и немалое число мирных жителей. Разбитые под Михайловкой повстанцы отступали на Огни и Новокалманку. Объединившись здесь с местными повстанческими отрядами, они дали бой казачьим подразделениям, но были разбиты.

23 августа правительственные отряды вошли в Зимино, 25 августа в Усть-Пристань [8, с. 23–24].

Повстанцы Зиминского района, спасаясь от разгрома, с боями отступили к селу Мельниково, где 28 августа объединилась с отрядом Е. М. Мамонтова.

Успехи правительственных войск на севере Бийской линии оказали на повстанцев, действующих на юге, огромное деморализующее воздействие. Около десяти отрядов, не подчиняясь приказам, бросили фронт, и ушли на защиту своих сел и деревень. Воспользовавшись этим, а также подходом из Усть-Каменогорска «карательного отряда по усмирению красных Бийской линии» есаула В. Н. Горбунова (600 сабель и пехота), казаки перешли в контрнаступление. 19 августа в упорном бою у деревни Генералка повстанческий фронт был прорван. Поселки Яровской и Тулатинский освобождены. Повстанческая армия с тяжелыми потерями отступила к станице Чарышской и Сентелеку. Не давая ей возможности закрепиться на новых рубежах, казаки шли буквально по пятам. Преследуя сентелекский, березовский, покровский и коргонский отряды казаки заняли село Сентелек, а затем вынудили повстанцев принять бой у сопки Теплая. Деморализованные предыдущими неудачами повстанцы не только не смогли оказать серьезного сопротивления, но, отступив за Чарыш, прекратили дальнейшую борьбу. Башцелакский и сибирячихинский отряды 28 августа оставили станицу Чарышскую. По воспоминаниям одного из руководителей партизанского

движения на Алтае И. Я. Третьяка, повстанцам приходилось не только отражать наступление казаков, но также защищаться от живущих в самой станице казачьих семей. Увидев отступающих повстанцев, они бросали в них из окон и из-за углов своих домов камни, кирпичи и все, что попадало им под руки [9, с. 17–30].

Такое отношение было более чем оправданным, ведь ранее повстанцы, желая застраховать себя на случай расправы, взяли в станице в заложники практически все мужское население в 120 казаков (по другим сведениям 130 казаков) в возрасте от 17 до 55 лет [10]. Судьба чарышских заложников сложилась трагически. Первоначально их хотели отправить в Усть-Пристанский район. Но вскоре выяснилось, что восстание там уже подавлено. Командир красноказачьего отряда Матвей Назаров, сопровождавший заложников, решил не возиться с ними, а при первом же удобном случае расстрелять.

Утром 2 сентября 1919 г. чарышских казаков пригнали на территорию села Сибирячихи, но расправиться с ними помешал местный военно-революционный штаб категорически запретивший применять к казакам какое-либо насилие. Решено было направить заложников в село Солонешное. Однако до места назначения они так и не дошли. 3 сентября 1919 г., в четырех верстах от села Сибирячихи, заложники были зверски убиты [11].

Расправа над чарышскими заложниками, к сожалению, не стала исключением в действиях повстанческих отрядов. Маральевские и сосновские казаки-заложники (204 человека) также подверглись уничтожению. Трагедия разыгралась в селе Солонешном. Заложники были заперты в небольшом помещении сельской лавки и к утру от недостатка воздуха погибли более 50 человек. Оставшиеся в живых были убиты за селом [12].

Оставив станицу Чарышскую, повстанцы отступили по Башцелакскому тракту на Сваловское седло. Но организовать здесь прочную оборону им не удалось. В ходе трехдневных боев белогвардейские подразделения нанесли защитникам «седла» поражение. Часть повстанцев отошла к Малой Сосновке и Калинихе, откуда впоследствии избрав командиром Матвея Назарова, ушла на соединение с отрядом Е. М. Мамонтова.

Башцелакские повстанцы рассеялись на горе Каменухи, но, вскоре объединившись под началом Ягушкина (крестьянин села Большой Башцелак, бывший подпрапорщик), перешли в наступление и освободили от казаков села Малый и Большой Башцелаки [9, с. 29]. Успех повстан-

цев, тем не менее, был временным. С севера началось движение правительственного отряда подполковника Хмелевского. 4 сентября пехотные и казачьи части ворвались в Сибирячиху. Хмелевский потребовал от волостных властей выдать по списку «главарей восстания и смутьянов народа» предупредив при этом, что общество заплатит дорогой ценой за каждого казака убитого на сибирячихинской земле. На заявление крестьян о своей непричастности к убийству чарышских заложников, Хмелевский ответил, что степень их вины определяют сами казаки.

Против правительственного отряда повстанцы бросили все свои силы. Во встречном бою им удалось остановить правительственный отряд и отеснить его к горе Вострухе. Однако тяжелые потери сломили боевой дух большинства повстанцев. Повторного наступления правительственных войск они уже отразить не смогли. Разорвав повстанческий фронт, правительственные отряды, продвигавшиеся с севера и юга, соединились в Малом Башцелаке, где с особой жестокостью отпраздновали победу. Крестьян хватали без разбора, расстреливали, вешали на воротах поскотины и улицах села [8, с. 56].

В десятых числах сентября 1919 г. восстание в Сибирячихинской, Солонешенской и Башцелакской волостях было подавлено [11, Л. 39].

По селам и деревням были проведены акции устрашения, сопровождавшиеся расстрелами и массовыми порками. Активное участие в расправах принимали казаки. Не оправдывая их действий, надо признать, что в немалой степени корни той жестокости в самосудах устроенных крестьянами-повстанцами над казаками-заложниками.

Повстанческое движение нанесло поселкам и станицам Бийской линии значительный ущерб. В ходе военных действий 10 из 19 казачьих населенных пунктов оказались в руках повстанцев. Убытки одной только станицы Чарышской составили около миллиона рублей [13]. Оказать существенную помощь пострадавшим казачьим станицам не позволило время. Именно его катастрофически не хватало Омскому правительству.

К осени 1919 г. ясно обозначился кризис Белого движения в Сибири. Поражения на фронтах, угрожающий рост партизанского движения сигнализировали о приближающейся катастрофе.

События августа 1919 г. не исчерпали крестьянско-казачьего конфликта. С октября 1919 г. в Горном Алтае развернулось партизанское движение, участники которого всю свою ненависть к белой власти выплеснули на казачество. Казаки совместно с белогвардейскими подразделениями пытались сдерживать натиск партизан, но крушение Восточного фронта и падение столицы белой Сибири Омска предрешили

исход этой борьбы. В декабре 1919 г. казачьи станицы пали под ударами партизанских отрядов. По Бийской линии прокатилась волна красного террора сопровождавшегося грабежами и самосудами. От поголовного уничтожения казачество спасли распоряжения Алтайского губернского ревкома остановившего волну насилия над политическими противниками Советской власти в связи с завершением Гражданской войны в губернии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. ЛЛ.
2. Катанаев Г. Офицерство и рядовое казачество // Иртыш. 1918. № 38.
3. Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны: Взгляд через десятилетия. М., 1992.
4. Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная. Кемерово, 1968. С. 320.
5. ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 395. ЛЛ. 2, 20.
6. Боевые годы. Новосибирск, 1959.
7. ГААК. ФР. 9. Оп. 1. Д. 169. Л. 312.
8. Повстанческое движение на Алтае: сб. / под ред. В. Вегмана. Новосибирск, 1935.
9. ГААК. ФП. 1061. Оп. 1. Д. 456. Л. 17.
10. ГААК. ФР. 9. Оп. 1. Д. 169. Л. 315.
11. ГААК. Ф.П. 1061. Оп. 1. Д. 291. Л. 38.
12. ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
13. ГАОО. Ф. 1709. Оп. 1. Д. 6. Л. 3

Н. И. КАШИНА

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАЗАЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

На рубеже XX–XXI вв. произошла смена ценностной парадигмы современного российского общества, характеризующаяся девальвацией традиционных ценностей, свойственных русскому этносу, что обусловлено рядом факторов, среди которых — глобальная культурная интеграция, разрушение связи времен, устойчивой преемственности ценностей между поколениями. Молодежь и российское общество